

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-4-172-179

УДК 81'255.222.118

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА НАРТОВСКОГО ЭПОСА)

Бизикоева Л.С.

Цель. *Статья посвящена проблемам перевода осетинского варианта Нартовского эпоса на разноструктурные языки (русский, английский и французский). Новизна исследования заключается в том, что тексты переводов Нартовского эпоса впервые анализируются с позиций фольклористического перевода. Цель исследования заключается в лингво-культурологическом анализе переводов текстов отдельных сказаний (кадагов), подтверждающем, что подход переводчиков к переводу фольклорных текстов отличается от перевода других художественных текстов.*

Основные методы, *использованные в исследовании: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный (контрастивный) и метод контекстологического анализа.*

Результаты. *В результате проведенного исследования выявлено, что, несмотря на отдельные недостатки, такие как семантические несоответствия, переводчикам удается добиться целей фольклористического перевода, а именно легкости и доступности понимания текста.*

Область применения результатов. *Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в преподавании теории и практики перевода, лингвокультурологии, сопоставительной лексикологии осетинского и русского языков, осетинского и французского языков, осетинского и английского языков.*

Ключевые слова: *фольклористический перевод; текст оригинала; языковые особенности текста; аналитическая цель перевода; познавательная цель перевода; эстетическая цель перевода.*

PROBLEM OF PRESERVING NATIONAL IDENTITY WHEN TRANSLATING FOLKLORE TEXTS (BASED ON THE TRANSLATION OF THE NARTS' LEGENDS)

Bizikoeva L.S.

Purpose. *The article deals with the problems translators face when translating the Ossetian version of The Narts' Legends into the languages with different lexical and grammatical structures, namely Russian, English and French. It is the first time that the translated texts of The Narts' Legends are analyzed from the point of view of the folklore translation. The goal of the research is to make a lingvo-cultural analysis of the translated texts of the particular Narts' legends to prove that the translators' approach to the translation of folklore texts differs from that of other belles-letters texts.*

*The main **methods** employed in the research are the analytical-descriptive, contrastive ones as well as the method of contextual analysis.*

Results. *The results of the research showed that despite certain drawbacks such as semantic incongruity the translators manage to achieve the goals of the folklore translation. The translated texts are easy for reading and understanding.*

Practical implications. *The received results can be used in teaching theory and practice of translation, cultural science, comparative lexicology of the Ossetian and Russian languages, the Ossetian and English languages and the Ossetian and French languages.*

Keywords: *folklore translation; original text; language peculiarities of the text; analytical goal of translation; cognitive goal of translation; esthetic goal of translation.*

Сказания о нартах занимают особое место в культурном наследии осетинского народа, именно поэтому интерес к ним продолжает привлекать внимание ученых разных областей. За более чем вековую историю изучения Нартовского эпоса исследователи накопили огромный материал, освещающий различные аспекты Нартиады.

Особый интерес вызывает проблема перевода сказаний. В силу определенных отличий от текста художественного произведения, фольклорный текст, требует от переводчика особого мастерства. Именно поэтому В.М. Гацак, наряду с терминами лингвистический и художественный перевод, предложил термин «фольклористический» перевод [3, с. 183]. По мнению Ю.В. Лиморенко «если для широкой аудитории и для целей популяризации фольклора проблема научной точности перевода не стоит, то для исследователей это вопрос ключевой, принципиальный» [5, с. 71]. Если так, то переводчик, выполняющий фольклористический перевод, должен быть переводчиком, историком и лингвистом в одном лице.

Трудность перевода фольклорного текста заключается в том, что для достижения адекватного перевода переводчику необходимо соблюсти одно, очень важное, правило, а именно, максимально сохранить композиционный строй текста оригинала, а это возможно лишь при сохранении оригинальных грамматических и синтаксических структур. К сожалению, переводчики очень часто игнорируют это правило, стремясь в первую очередь передать языковые особенности текста.

Ю.В. Лиморенко выделяет три основные цели фольклористического перевода: аналитическую, познавательную и эстетическую. «Для аналитического использования основное требование к тексту – точность выбора языковых соответствий, передачи исторических и этнографических деталей, следование структуре текста без сокращений, дополнений, установления ложных логических связей. Для познавательного чтения главное – легкость и доступность понимания текста и с языковой, и с содержательной точки зрения. Для эстетического воздействия необходимо сохранить художественную выразительность, красоту формы и глубину содержания текста, не перегруженного языковыми и семантическими излишествами» [5, с. 72].

Рассмотрим на примерах как переводчикам удастся достичь всех этих целей. Для анализа мы выбрали сказание о «Нарте Урузмаге и кривом ваюге». В осетинском цикле Нартиады, как и в других ее вариантах, важное место занимают образы мифических

существ. Основными мифическими персонажами осетинского варианта Нартовского эпоса являются уайыг (великан, циклоп) и *зæд* (ангел).

Уаиги (ваюги), согласно тексту эпоса, были созданы богом прежде нартов и обладали непомерным ростом и силой. Если в некоторых осетинских сказках «черт» и «уаиг» выступают как идентичные или родственные существа, что лишний раз подтверждает демонологическую природу *уаигов*, то в эпосе *уаиги* рисуются как великаны огромной силы; иногда они одноглазые или кривые, семиголовые или даже стоголовые и, как правило, они враждебны к нартам.

Упомянутый выше сюжет сказания о «Нарте Урузмаге и кривом ваюге» в деталях совпадает с сюжетом мифа об Одиссее и циклопе Полифеме [2, с. 188].

Сохъхыр уайыджы фырт Бæдзæнæг хохæй касты уыдонмæ [6, кн. I, с. 261]. (Сын одноглазого уаига Бадзанага смотрел на них с холма (пер. наш))

Le fils de Géant aveugle, Bædzæncæg, les vit du haut de sa montagne. [7, с. 84].

Во французской лексикографии *géant*, m трактуется как *être fabuleux, gigantesque, génie bienfaisant ou malfaisant*. Если бы Ж. Дюмезиль употребил вместо *géant* слово *suclope* или *ogre*, он бы достиг аналитической цели перевода, поскольку и *suclope* (одноглазый великан) и *ogre* (злбный великан людоед) более точно передают сущность *уаигов*.

В сказании «Как нарт Батраз спас нартовских богатырей» также встречается лексема *уаиг*:

...Кæсыны, æмæ, дын, иу ранæй рухс кæлы. Уыцы рухсмæ сарæзтой Нарты гуыппырсарта се 'ргом æмæ цæуыны. Бахæццæ сты дойнагдурæй амад мæсыгмæ æмæ бахъæр кодтой мидæмæ.

Уыцы мæсыджы кæд царди авд уайыджы. Рауадысты хъæрмае. Стыр цин бакодтой уайыгуытæ, хæххон дзиглотæ нæм сæхи къæхæй æрцыдысты, зæгъгæ [8, с. 124]. (Видят они невдалеке свет. Направились нартовские вожаки к тому месту, где горел свет. Подошли к

башне из речного камня и прокричали «Есть кто дома?» В башне той жили семь *уаугов*. Вышли они на крик. Очень обрадовались *уауги*, что люди сами пришли к ним (пер. наш))

Suddenly, far away, they caught sight of a light, and at once guided their syeps towards it. Before them, out of the darkness, a tower rose, all made of great slabs of stone. The eminent Nartæ drew near and began to shout and summon the host: "Hey, there, guests await you.

But in that one tower seven giants lived. Having heard the cries of the Nartæ, they ran out to greet them, and were overjoyed at what they saw. "Mountain small fry" was what they called them, and looked at them as prey which had appeared before them [8, с. 125].

Как видно из перевода, У. Мэй использует английское слово *giant*, и, как Ж. Дюмезиль, не достигает аналитической цели перевода. В английском языке, как и во французском, существуют слова *ogre* и *cyclop*, с семантической точки зрения более подходящие осетинскому *уауг*. На самом деле, в Нартовском эпосе *уае́йгуытæ* (великаны) встречаются самых различных размеров. Если для возгордившегося своей победой Сослана *уауги* были невероятно огромных размеров и некоторые из них могли спрятать его под языком, то для Батраза они представляли нечто неопределенное и настолько слабое, что ему ничего не стоило без труда отразить нападение целых полчищ уаигов. Такая трансформенность *уаугов* в Нартовском эпосе указывает на то, что под этим термином предки осетин имели в виду какое-то абстрактное понятие, «персонифицированный абстрактный образ» по определению В.И. Абаева [2, с. 189].

В сказаниях также часто встречается мифическое *зоед/зоедтæ*. В историко-этимологическом словаре В.И. Абаева «*зоед* – в дохристианский период – «божество», в христианской традиции осетин в переводах церковных книг <...> «ангел». *Зоед* часто идет в паре с синонимичным *дауæг*: *зоедтæ 'мадауджытæ* «зэды и дауги», «боги, небожители в совокупности» «небесные силы» [1, с. 290]. В Нартовском эпосе *зэды* и *дауаги* выступают как земные жители и относятся к нартам враждебно, борются с ними и гибнут десятками. В конечном счете, небесные силы одерживают победу над нартами.

Сатана хорз ус уьди, оемое зоедтоей алчидоер загъта: «Моехиуоен оей хэзгул куы бакоенин!» (Шатана была хорошей женщиной и каждый из **зэдов** сказал: «Как бы мне сделать ее моей любовницей?») (пер. наш)

Satana était une belle femme, et chacun des zäd (anges) se disait: "Si je pouvais faire d'elle ma maîtresse!" [7, с. 65].

Ж. Дюмезиль использует прием транслитерации (транскрипции). Мы полагаем, что при переводе таких лексем как **зоед** стоит применять именно транслитерацию, поскольку это лингвокультурные реалии. Однако мы уверены, что для передачи более полной коннотации перевод должен сопровождаться комментарием, в нашем случае лучше затекстовым, а не внутритекстовым, как у Ж. Дюмезиля.

Ю. Либединский предлагает такой вариант перевода:

Сатана была хорошая женщина, и из зэдов каждый говорил: «Как бы сделать мне ее своей любовницей!» [4, с. 112].

В комментарии, который прилагается к переводу, Ю. Либединский поясняет, что **зэд** – это ангел. Эстетическая цель обоих переводов, несомненно, достигнута; текст перевода воспринимается легко, он не перегружен ни языковыми, ни семантическими излишествами, при этом сохраняется художественная выразительность сказаний, красота их формы и глубина содержания текста. Отмечая значимость переводов Ю. Либединского и Ж. Дюмезиля, тем не менее, приходится констатировать, что они не достигли аналитической цели, поскольку оба переводчика оставляют своим читателям додумывать, какие именно это были ангелы.

Проведенный анализ показал, что жанр эпических сказаний – это особый жанр фольклорного текста, перевод которого может вызвать определенные трудности при переводе. Для понимания фольклорного текста переводчику необходимо не только прекрасно владеть языком оригинала, но и обладать глубокими социокультурными знаниями.

Сравнив разные переводы Нартовских сказаний, мы можем утверждать, что любой переводчик, имеющий дело с фольклорным текстом, должен помнить, что такого рода текст, по словам Ю.В. Лимошенко, «всегда продукт творчества, и представить его вне эстетики,

лишь как набор функциональных характеристик и фактического материала, значит исказить и его аналитическую значимость» [5, с. 77].

Несомненно, профессионально выполненный перевод, основанный исключительно на языковой интуиции, языковом чутье переводчиков, на их прекрасном знании осетинского языка и осетинской культуры позволил им добиться целей фольклористического перевода и сохранить в тексте перевода национальную идентичность текста оригинала.

Список литературы

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка в 4-х томах. Том IV. М.: Виком, 1996. 328 с.
2. Абаев В.И. Избранные труды. Религия, фольклор, литература. Владикавказ: «ИР», 1990. 638 с.
3. Гацак В.М. Проблема фольклористического перевода эпоса // Фольклор. Издание эпоса. М.: Наука, 1977. С. 182–196.
4. Либединский Ю. Сказания о нартах. Осетинский эпос. Изд. переработанное и дополненное. М.: «Советская Россия», 1978. 170 с.
5. Лиморенко Ю.В. Научный перевод фольклора: цели и средства (на примере анализа перевода эпического текста) // Фольклорный текст: перевод и аналитическое описание. 2011. С. 71–77.
6. Нарты. Осетинский героический эпос в 2-х томах. Том I. Под ред. Т.А. Хамицаевой и А.Х. Бязырова. М.: Наука, 1989. 492 с.
7. Dumézil G. Légendes sur les Nartes suivies de cinq notes mythologiques. Paris: Imprimerie R. Bussier, 1930. 216 p.
8. Равзаргæ Нарты Кадджытæ. Selected Nartæ Tales. Цхинвал: Хуссар Алани, 2007. 217 с.

References

1. Abaev V.I. *Istorico-etimologichesky slovar Ossetinskogo jazika v 4-x tomah. Tom IV*. [Hystorico-Etymological Dictionary of the Ossetian Language in 4 volumes]. M.: Vikom, 1996. 328 p.
2. Abaev V.I. *Izbrannie trudi. Religia, folklore, literature* [Selected works. Religion, folklore, literature]. Vladikavkaz: IR, 1990. 638 p.

3. Gatsak V.M. Problema folkloristicheskogo perevoda eposa [Problems of Translation of Epic texts]. *Folklore. Izdanie eposa*. M.: Nauka, 1997, pp. 182–196.
4. Libedinski Y. *Skazanie o Nartah. Ossetizki epos* [The Narts' Legends. Ossetian Epos]. M.: «SovetskayaRossija», 1978. 170 p.
5. Limorenko Y.V. Nauchni perevodf olklora: tseli I sredstva (naprimere analiza perevoda epicheskogo teksta) [Scientific Translation of Folklore: goals and means (based on the analysis of the translation of an epic text)]. *Folklornytekst: perevod I analiticheskoye opisaniye* [Folk text: translation and analytical description]. 2011, pp. 71–77.
6. *Narti. Ossetiski geroicheski epos v 2-x tomah. Tom I* [The Narts. Ossetian Heroic Epos in 2 volumes]. Ed. T.A. Khamitsaeva and A.H. Biazirov. M.: Nauka, 1989. 492 p.
7. Dumézil G. *Légendes sur les Nartes suivies de cinq notes mythologiques*. Paris: Imprimerie R. Bussier, 1930. 216 p.
8. *Selected Nartæ Tales*. Tskhinval: South Ossetia, Alania, 2007. 217 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Бизикоева Лана Сергеевна, к.ф.н., доцент кафедры английского языка, факультета иностранных языков
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362025, Российская Федерация
tmz.b@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Bizikoeva Lana Sergeevna, Associate Professor of the English language Chair, Ph.D. in Philological Science, Faculty of Foreign Languages
North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
44-46, Vatutin st., Vladikavkaz, Republic North Ossetia-Alania, 362025, Russian Federation
tmz.b@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-6814-2134